

НАУКА И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Кибакин Михаил Викторович

ПРАВОСОЗНАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОБЪЕКТ ВОЕННОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СМЫСЛА ГУМАНИТАРНЫХ КАТЕГОРИЙ

Ключевые слова: военное право, правосознание военнослужащих, толерантность, семантические плеяды, правовое воспитание молодежи, профилактика экстремизма.

Раскрываются вопросы семантического определения категорий, составляющих содержание правосознания военнослужащих, описан способ выделения их общегуманитарного смысла и профессиональных аспектов на примере понятия «толерантность», показаны направления совершенствования формирования установок правомерного поведения военнослужащих в рамках международного гуманитарного права.

Keywords: military law, sense of justice of the military personnel, tolerance, semantic galaxies, legal education of youth, prevention of extremism.

Questions of semantic definition of the categories making the content of sense of justice of the military personnel reveal, the way of allocation of their all-humanitarian sense and professional aspects on the example of the concept "tolerance" is described, the directions of improvement of formation of installations of lawful behavior of the military personnel within international humanitarian law are shown.

К основным принципам военного права относится среди других принцип конституционной обязанности и долга граждан России защищать свое Отечество [5, с.33]. Конкретизация морально-нравственной основы воинской деятельности, вытекающей из данного принципа конкретизированы в Уставах Вооруженных Сил [11]. Семантический смысл используемых при этом категорий определяют

профессиональные аспекты более общих категорий.

Одновременно, одной из особенностей современной отечественной правовой системы является закреплённая в Статье 15 Конституции Российской Федерации норма в том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [4]. В этом смысле правовые категории «права человека», «защиты чести и достоинства», «уважения прав человека» и другие составляют семантический ряд гуманитарных категорий правосознания военнослужащих, как граждан нашей страны.

Такое положение определяет необходимость более полного изучения семантических конструкций, лежащих в основе морально-нравственных категорий правосознания военнослужащих. Учитывая объектный характер правосознания, создание эффективной системы его формирования требует адекватного категориального аппарата, который имплицитно содержит в себе концепцию понимания сущности, содержания и механизмов регулирования составляющих ее процессов и явлений.

Проведем изучение данной юридической коллизии в рамках научно-образовательного дискурса на следующих *этапах*: 1) подготовки к военной службе; 2) освоения основных правил и порядка военной службы; 3) особенностей обеспечения правомерного поведения военнослужащих в экстремальных условиях вооруженного конфликта, участия в боевых действий.

В качестве предметного анализа выделим характерное для понимания сущности поставленной проблемы понятие. Достаточно ярко семантическая сложность категорий современного миропонимания и определения установок профессионального поведения военнослужащих проявляется в категории «толерантность», «терпимость».

При характеристике проблем правосознания призывной молодежи на *этапе подготовки к военной службе* заметим, что проблема толерантности традиционно научным и образовательным сообществом рассматривается в рамках предотвращения экстремистских проявлений среди молодежи. Это связано с

тем, что в ряде нормативно-правовых документах [8], некоторых дискуссиях в академической среде, используемых органами государственного управления объяснительных моделей социальных отношений, а соответственно, и методологических подходах, лежащих в их основе, используется в качестве очевидного управленческого конструкта сочетание понятий «формирование толерантности» и «предупреждение экстремизма» и т.п. Зачастую воспитание толерантности априори рассматривается своеобразной социо-культурной прививкой против экстремизма.

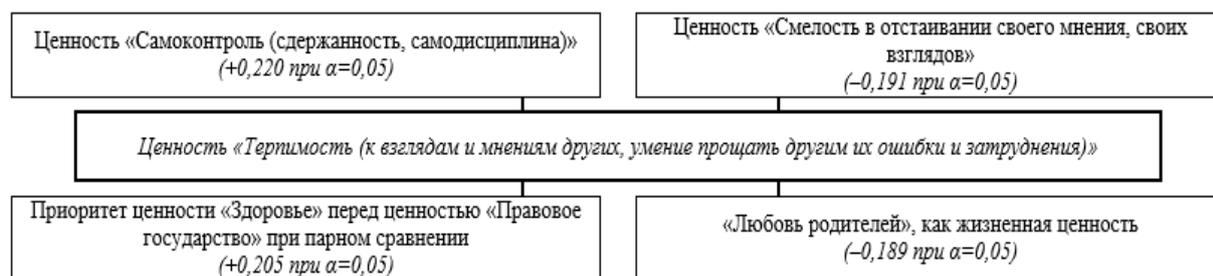
Для проверки обоснованности данного подхода в современных условиях в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодежи и туризма проведено комплексное исследование «Молодежь 21 века» [9] среди студенческой молодежи.

Инструментарий исследования включает в себя, индикаторы оценки студентами терпимости, как инструментальной ценности и построения на этой основе семантических смысловых плеед.

На основании корреляционного анализа выявлены эмпирические показатели смыслового содержания, гомогенности и универсальности ценности «терпимость» в континууме семантического ценностно-мотивационного и социального пространства молодого человека, как активного субъекта социальных отношений (См. Рис.1.).

Первое описание представленных на нем данных свидетельствует о том, что семантическое понятие «терпимость» значимо коррелирует лишь с четырьмя социально-психологическими феноменами из 161 (2,5%) включенных в перечень фиксируемых параметров, что позволяет сделать вывод об его сильной мозаичности, гетерогенности, в целом смысловой «размытости».

- Опыт занятия туризмом (+0,272 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Материальное благополучие» перед ценностью «Здоровье» (+0,195 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Семья» перед ценностью «Гордость историей страны» (+0,230 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Независимость» (-0,210 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов» (-0,220 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Твердая воля» (-0,184 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Честность (правдивость, искренность)» (-0,215 при $\alpha=0,05$)
- Пол (принадлежность к мужскому полу) (-0,231 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Самореализация» (+0,197 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Правовое государство» перед ценностью «Материальное благополучие» (-0,193 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Досуг, развлечения» перед ценностью «Труд» (+0,292 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Материальное благополучие, достаток, возможность оплатить свои потребности» (-0,180 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)» (+0,250 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Исполнительность» (-0,349 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Самоконтроль» (-0,220 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)» (+0,244 при $\alpha=0,01$)
- Желание лично провести экскурсию в музей вуза (-0,215 при $\alpha=0,05$)
- Пол (принадлежность к мужскому полу) (+0,240 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Физическое развитие и спорт» (+0,236 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Секс и другие развлечения» (+0,260 при $\alpha=0,01$)

- Положительная оценка истории России (-0,244 при $\alpha=0,05$)
- Желание заниматься наукой (-0,199 при $\alpha=0,05$)
- Важность права в жизни человека (-0,205 при $\alpha=0,05$)
- Опыт занятия туризмом (-0,281 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Правовое государство» перед ценностью «Семья» (-0,312 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Гордость историей страны» перед ценностью «Правовое государство» (+0,224 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Здоровье» перед ценностью «Труд» (+0,463 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Досуг» перед ценностью «Правовое государство» (+0,336 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Здоровье» перед ценностью «Гордость историей страны» (+0,309 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Здоровье» перед ценностью «Сильные политические лидеры России» (+0,252 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Труд» перед ценностью «Правовое государство» (+0,294 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Правовое государство» перед ценностью «Материальное благополучие» (+0,305 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Гордость историей страны» перед ценностью «Труд» (-0,280 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Сильные политические лидеры России» перед ценностью «Правовое государство» (+0,190 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Здоровье» перед ценностью «Саморазвитие» (+0,251 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Досуг, развлечения» перед ценностью «Труд» (+0,247 при $\alpha=0,01$)
- Приоритет ценности «Правовое государство» перед ценностью «Саморазвитие» (-0,283 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Хорошее здоровье» (+0,536 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Правовое государство» (-0,508 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Здоровье» (+0,212 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Познание» (+0,200 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Продуктивная жизнь» (-0,252 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Рационализм» (-0,237 при $\alpha=0,01$)
- Социальное самочувствие (-0,189 при $\alpha=0,05$)
- Гордость за историю России в период с 1993 года по настоящее время (+0,349 при $\alpha=0,05$)
- Приоритет ценности «Материальное благополучие» над ценностью «Сильные политические лидеры России» (-0,219 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)» (-0,201 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Воспитанность (хорошие манеры)» (+0,305 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)» (-0,196 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Жизнерадостность (чувство юмора)» (+0,185 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)» (-0,205 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Чуткость (заботливость)» (+0,241 при $\alpha=0,01$)
- Ценность «Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)» (-0,189 при $\alpha=0,05$)
- Наличие опыта участия в военно-патриотическом клубе (-0,196 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Возможность реализации своих способностей» (-0,232 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Проверить свои способности» (-0,180 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Почет и уважение друзей» (+0,194 при $\alpha=0,05$)
- Ценность «Секс и другие развлечения» (-0,228 при $\alpha=0,05$)

Рис. 1. Структура корреляционных связей ценности «терпимость» студентов и их социальными характеристиками (первый и второй уровень)

О низком уровне семантической определенности понятия «терпимость» для молодежи свидетельствует, в части, тот факт, что выявленные на основе корреляционной связи первого уровня имеют более широкий спектр связей второго уровня: (1) ценность «самоконтроль» коррелирует с 9-ю параметрами; (2) ценность «смелость» - с 11-ю; (3) ценность «любовь родителей» - с 15-ю; (4) приоритет ценности «здоровье» перед ценностью «правовое государство» при парном сравнении – с 23-мя.

Выявление корреляционных плеяд произведено путем редукции структуры к показу существенных связей между понятиями, входящими в первый уровень корреляции (См. Рис.2).

При первом приближении обращает на себя внимание, что корреляции второго уровня преимущественно группируются в континуумах понятий корреляций первого уровня, что дополнительно указывает на некоторую смысловую «механистичность» смысловых элементов, входящих в понятие терпимости.

В ходе дальнейшего анализа появилась возможность выявить в сознании молодых людей следующие семантические корреляционные плеяды с включением ценности терпимости.

Корреляционная плеяда №1 «Терпимость, как волевая регуляция» включает следующие взаимосвязи: терпимость – самоконтроль – смелость; самоконтроль – пол – смелость; самоконтроль – воля – смелость.

Корреляционная плеяда №2 «Терпимость в контексте репродуктивного поведения» характеризуется следующими взаимосвязями: терпимость – смелость; терпимость – ценность родительской любви; смелость – секс и другие развлечения – ценность родительской любви.

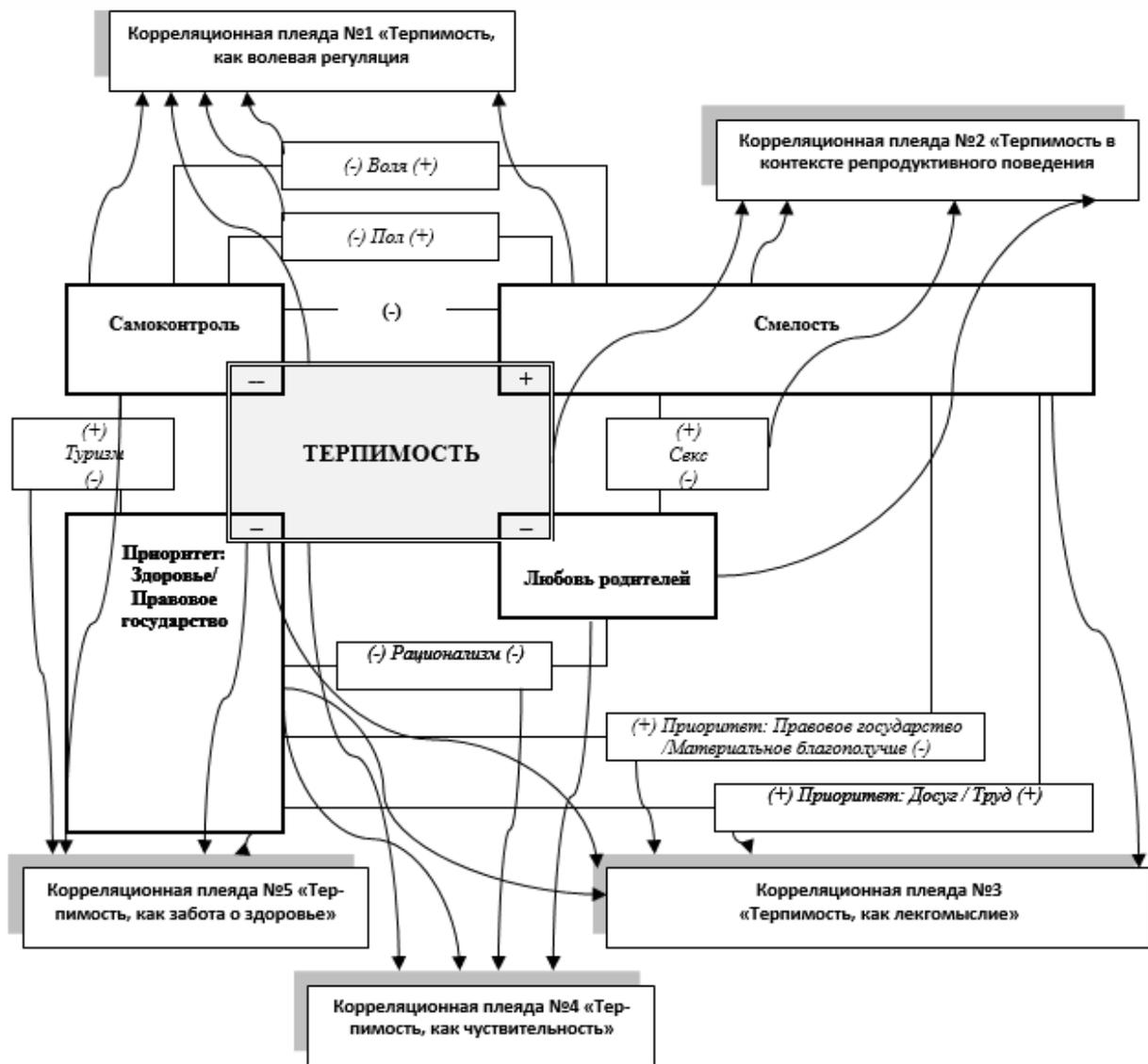

Рис. 2. Семантические корреляционные плеяды на основе ценности «терпимость» в сознании студентов

Корреляционная плеяда №3 «Терпимость, как беззаботность» опирается на следующие выявленные связи: терпимость – смелость; терпимость – приоритет здоровья над ценностью «правовое государство» при парном сравнении; смелость – приоритет ценности «правовое государство» перед материальным достатком при парных сравнениях – приоритет здоровья над ценностью «правовое государство» при парном сравнении; смелость – приоритет досуга над ценностью труда при парном сравнении – приоритет здоровья над ценностью «правовое государство» при парном сравнении.

Корреляционная плеяда №4 – «Терпимость, как интуиция» описывается следующими связями: терпимость - родительская любовь; терпимость – приоритет здоровья над ценностью «правовое государство» при парном сравнении; родительская любовь – рационализм, как ценность - приоритет здоровья над ценностью «правовое государство» при парном сравнении.

Корреляционная плеяда №5 – «Терпимость, как активная забота о здоровье» опирается на следующие связи: терпимость - приоритет здоровья над ценностью «правовое государство» при парном сравнении; терпимость – самоконтроль; приоритет здоровья над ценностью «правовое государство» при парном сравнении – занятия туризмом – самоконтроль.

Полученная база данных требует дальнейшего исследования по направленности и силе связей, проведения сравнительного анализа между социальными группами молодежи, выявления регрессионных связей для описания объяснительных и прогнозных моделей и так далее. И эта работа будет продолжена.

Однако некоторые результаты очевидны и на этом этапе. В целях описания выявленной проблеме на основании вышеизложенного можно достоверно сделать вывод о большой доли неопределенности понятия «терпимость», как ценности для молодого человека.

Раскроем далее, как выявленные в ходе экспериментального исследования семантические характеристики терпимости в сознании молодежи, как инструментальной ценности, может быть связано с профилактикой экстремистских практик в социальной деятельности и поведении молодых людей в методологическом и политологическом (полит-технологическом) аспектах.

В *методологическом аспекте* описанные выше затруднения понимания терпимости как целостного понятия, преодолевается при введении достаточно обоснованных допущений в рамках эпистимологии. Конструктивный выход из данной ситуации коллизии смысла и описанной структуры эмпирических фактов подсказывает, в частности, позитивный посыл Н. Лумана о том, что противоречие выполняет свою охранительную, сторожевую функцию. По его утверждению «Оно на миг разрушает общую претензию системы быть упорядоченной,

редуцированной комплексностью. Тогда на миг воскрешается неопределенная комплексность, становится все возможно. Но в то же время у противоречия хватает формы, чтобы все-таки обеспечить способность к присоединению смысла в коммуникативном процессе. Однако репродукция системы идет уже по иному пути» [6, с.487].

В истории человеческой мысли есть достаточно убедительные примеры создания адекватных теоретических концепций и стратегий модернизации общественных отношений, становления современной модели политической картины мира на базе философии терпимости и ненасилия.

Великие умы человечества, моральные авторитеты в конкретных исторических условиях реализовывали идеи толерантности в концепции «непротивления злу насилием» Л.Н. Толстого [10] - что дополнительно раскрыло его потенциал великого мыслителя и морального авторитета, «ненасильственного сопротивления» Махатмы Ганди [1], что явилось важным мировоззренческим компонентом механизмом борьбы за независимость его Родины, увенчавшейся независимостью Индии. Заслуживают внимания и глубокого изучения научные наработки в рамках данной категории достаточно представительной группы мыслителей, общественных деятелей, писателей – концепции «другого» М.М. Бахтина, «этики ненасилия» А.А. Гусейнова и других.

Вместе с тем, как представляется, более строго нужно подходить к оценке полученных экспериментальных данных семантических противоречий феномена терпимости при переходе на политологический уровень, а точнее раскрывая их *полит-технологический смысл*.

Общим местом является признание существенного возрастания информационного компонента современного общества. С информационными технологиями существенно усиливаются возможности различных глобальных коммуникаций, доступа к символическим ресурсам человеческой культуры, что предопределило введение в научный оборот, публицистику, а также обыденное сознание катего-

рий «информационного общества», «общества знания». Прикладной политологический смысл этих новых реалий приводит к появлению концепций «когнитивного моделирования», «войн в сфере смыслов» и тому подобных.

В этих условиях, мы наблюдаем мутированные формы реализации смысловых конструкций «толерантности-ненасилия» в деструктивных социально-политических технологиях (феномен так называемых «цветных революций»). В этом смысле толерантность вполне органично вписывается в концепции свержения законно избранных органов власти – «теория ненасильственной борьбы» Джина Шарпа [14], практики смены власти в стране на основе социальной дестабилизации, связанные с деструктивными практиками Роберта Хелви, Самуэля Хантингтона, Майрона Вайнера, Брюса Дженкинса и других [7].

Учитывая инструментальный характер терпимости, как ценности, возникает определенное опасение по поводу ее формирования в качестве недостаточно четко статуированного в сознании молодого человека механизма социальной активности. В этом смысле можно говорить об определенном противоречии.

С одной стороны – инструментальность (прикладной характер) личного качества терпимости, как социально одобряемой «формы» социальной активности молодежи создает основу для восприятия и поддержки на ее основе терминальных ценностей («содержания»). С другой стороны - недостаточная определенность сущности, содержания, смысла терпимости создает весьма опасную ситуацию – возможность проникновения в сознание молодого человека, в том числе злонамеренно, весьма широкого спектра идей, установок и ценностей, а в последующем и вовлечения его в деструктивные (в том числе и экстремистские) практики.

Исходя из вышеизложенного не просто важным, но и принципиально важным в рассматриваемой теме является *социально-управленческий аспект* изучения возможностей использования потенциала терпимости для патриотического воспитания молодежи, формирования правосознания военнослужащих.

В этом нам поможет изучение международно признанных документов, пас-тулирующих толерантность в качестве общечеловеческой ценности, а распро-странение ее идей цивилизационным трендом.

В соответствии с требованиями Декларации принципов терпимости ЮНЕ-СКО 1995 года толерантность означает уважение, принятие и правильное пони-мание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Одновременно это гар-мония в многообразии, моральный долг, потребность и в целом это добродетель.

Одновременно, при нормативном закреплении сущности данного понятия международное сообщество указывает ограничения и границы терпимости, ука-зав, что она «не уступка, снисхождение и потворство», «не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям». Терпимость связывается с «обязанностью способствовать утвер-ждению прав человека», то есть носит активный социально деятельный характер [2, ст.1].

Более того, субъектом реализации идей и принципов терпимости междуна-родное сообщество определяет государство [2, ст.2]. При этом все иные социаль-ные институты, например, воспитание, социальная защита и другие, также рас-сматриваются в контексте национальной государственной политики [2, ст.3,4].

Соотнесение данных основополагающих международно признанных норм позволяет сделать несколько выводов.

Прежде всего, это необходимость включения понятия приемлемого толе-рантного поведения помимо позитивных коннотаций («принятие», «уважение»), также и социально ответственное поведение. При этом ответственность в данном контексте предполагает: (а) содействие укреплению государства (ведь ему деле-гированы полномочия по реализации принципов толерантности); (б) установки на неприятие негативных форм социального поведения («социальной несправед-ливости»); (в) а также наличие и устойчивость личных убеждений от негативного воздействия извне (не отказываться от своих и не делать уступок чужим убежде-ниям).

С учетом вышеизложенных положений, перейдем к *следующему этапу* – рассмотрения научных аспектов семантического определения терпимости, как элемента правосознания военнослужащих, то есть граждан, вступивших в особые военно-правовые отношения.

В соответствии с нормативно-правовой основой деятельности военной организации функции Вооруженных Сил, а значит, и принадлежащих к ним субъектов, определяются как осуществление целей обороны [13]. При этом в законе указано, что к субъектам обороны приравниваются также пограничные войска, внутренние войска, железнодорожные войска, войска ФАПСИ, войска гражданской обороны. В свою очередь, оборона трактуется как способ подготовки к вооруженной защите и собственно вооруженная защита [13].

Воинская обязанность граждан России, военная служба и военно-профессиональная деятельность нормативно связаны с целями обороны. В связи с этим военнослужащие являются субъектами вооруженной защиты Российской Федерации, гарантом целостности и неприкосновенности ее территории. Они осуществляют свою профессиональную деятельность в форме военной службы. Правовая связь статуса военнослужащих с прохождением военной службы также закреплена законодательно [12, Статья 2].

Важно заметить, что, несмотря на отсутствие упоминания в законодательстве о вооруженном насилии, как форме военно-профессиональной деятельности, оно имманентно присуще боевым действиям. Прямое вооруженное противостояние (война, вооруженный конфликт) требует от его участников – военнослужащих способности осуществлять это насилие. Военнослужащий, как вооруженный защитник страны, а значит, и потенциальный (в мирных условиях) или реальный (в период боевых действий) субъект насилия, имеет соответствующие функциональные социальные характеристики.

Военнослужащие, как субъекты особой, военно-профессиональной деятельности, нормативно связаны с ее целевой функцией - вооруженной защитой Отечества (государства, целостности и неприкосновенности территории). Атрибу-

тивными признаками в данном аспекте выступают их принадлежность к соответствующей военной организации и осуществление профессиональной деятельности в рамках особой государственной службы, а именно военной службы.

При характеристике военно-правовых аспектов правосознания субъектов особой профессиональной деятельности с правом использования средств вооруженного насилия, и в целях уточнения социально-управленческих аспектов толерантности военнослужащих, особого внимания заслуживает функциональный подход к определению ее сущности и уточнению содержания, который прошел апробацию в военно-социальной сфере [3]. При данном подходе терпимость молодого человека – это социальное качество, как субъекта социальных отношений в конкретном социуме, определенным образом интеграция в их личности социально значимых норм отношений, выраженных в способности уважать, принимать и правильно понимать богатство многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности без потворства социальной несправедливости, без отказа от своих или уступки чужим убеждениям и в рамках соблюдения конституционных требований, иных правовых норм и уполномоченных государственных органов.

Далее. Из анализа международных норм о толерантности, можно сделать вывод о необходимости создания и функционирования в социуме и государстве особых субъектов (профессиональных групп, институтов, организаций), которым делегируется реализация принципов терпимости в конкретно-исторических условиях, национальной правовой системы, и, как представляется дееспособных институтов поддержания правопорядка – в конечном счете «сильного» государства.

Развивая логику государственной ответственности за реализацию принципов толерантности на основе социально ответственного поведения граждан, целесообразно подчеркнуть, что в системе поддержания норм и правил закреплены нормы гражданской активности путем введения в гражданских правооборот категорий «самозащиты права», «действия в чужом интересе», «необходимой обороны», «соразмерности» и других. Иными словами – активные действия в рамках

социально признаваемых установлений – необходимый и объективный элемент поддержания социального гомеостаза.

Для правосознания военнослужащего правомерным, таким образом, является толерантность, как использования средств вооруженной борьбы в установленных законом рамках, а не отказ от насилия. Военное право решает данную коллизию исходя из соотнесения целей института военной службы и задач военной организации, которые реализуют цели Российской Федерации, как суверенного государства.

На этапе реального участия военнослужащих в боевых действиях, семантика понятий, входящих в его правосознание, в том числе толерантность редуцируются к более простому набору входящих в них смысловых единиц. Доминирующими становятся такие процессуальные аспекты нравственных основ военно-профессиональной деятельности, которые корреспондируются: (1) с предельно общими понятиями «жизнь», «смерть», «боль»; (2) со татусно-ролевыми понятиями «враг», «смелость», «победа»; (3) также в системе военного управления - «командир», «приказ», «боевая задача», «дисциплина», «ответственность».

В связи с этим при сохранении общей структуры правосознания, существенно изменяются взаимосвязи между ними, место и роль в обеспечении правомерного поведения. Военно-правовые отношения при этом в общем виде регламентируются нормами международного гуманитарного права.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать некоторые *пути* более полного учета семантического содержания понятий, входящих в правосознание военнослужащих, в их правовом воспитании.

Первое. Целесообразно доминирующее в настоящее время понимание терпимости как универсальной цивилизационной ценности «принятия», «непротивления» уточнить с определением его объема, сферы, границ с указанием наличия в терпимости возможностей «не принятия», «сопротивления» деструктивным социальным явлениям (например, несправедливости). Употребляя публицистический стиль, можно сказать о необходимости более полного и правильного использования потенциала категории «интолерантность».

Реализуемый при этом принцип активности педагогической деятельности, принцип опережающего развития мысли предполагает показа культур, народов, социальных групп, исторических фактов во всем ее многообразии. Для эффективности данной работы целесообразно актуализировать дискуссию о сочетании универсальности подготовки педагога с отработкой технологии включения в педагогическую развивающую технологию «узких» специалистов – как «предметников», так и «игротехников, технологов эффективной коммуникации».

В правовом воспитании военнослужащих целесообразно основное внимание уделить раскрытию им конституционных принципов правового и суверенного государства, основ государственного управления, государственной политики в сфере обороны и безопасности. После этого можно приступить к изложению соотнесения отечественного законодательства с нормами международного гуманитарного права.

Второе. Целесообразно сознательно сочетать формирование толерантности с формированием правосознания, установок на правомерное поведение в экстремальных ситуациях, гражданственности и уважения к государственным институтам.

Для военнослужащих – это воспитание неприятия противоправных форм поведения в боевых условиях, разъяснения ответственности за военные преступления.

Третье. В современной модели использования потенциала терпимости, как ценности, необходимо обучать социально одобряемым и эффективным практикам социального взаимодействия, решения конфликтов, как цели начального этапа деятельностного подхода.

На следующем этапе необходимо вовлечение молодежи в социально одобряемые практики в качестве участников (например, исполнять обязанности волонтеров). В свою очередь на следующем - высшем уровне функционального освоения молодым человеком принципов терпимости является формирование

компетенций по проведению медиативных процедур, использованию государственных институтов рационального решения противоречий и конфликтов (прежде всего судебных) в социальной жизни, профессиональной деятельности.

Использование военной силы для защиты национальных интересов, выполнения миротворческих задач в районах вооруженных конфликтов опирается на законодательные основы, определяющие правомерность создания военной организации, введения ограничения некоторых прав военнослужащих, повышенной ответственности за выполнение морально-нравственных норм профессиональной деятельности. Эти нормы составляют основу правовых знаний военного человека и правосознания.

Четвертое. Определяя приоритеты реализации предлагаемых мер, можно указать на важность их применения в практике образовательных организаций. В настоящее время они являются наиболее эффективными социализирующими институтами, имеют большой потенциал модернизации воспитательных технологий, имеют соответствующие высококвалифицированные и гражданско ответственные кадры. Очевидно, что для предлагаемых нововведений работы не потребуются большие ресурсы, что немаловажно с управленческой точки зрения.

Очевидно, потребуется разработка соответствующих учебных курсов для переподготовки административного и профессорско-преподавательского состава с соответствующим дидактическим материалом. На их основе целесообразно провести занятия с соответствующей аттестацией.

Данная работа, как на уровне государственных институтов, так и на уровне образовательных учреждений нуждается в постоянном научном обеспечении. Одно предполагает: актуальную концептуализацию знаний о терпимости, как качестве личности и социальном феномене; разработку надежного инструментария мониторинга процессов в молодежной среде; повышение функциональной направленности системы гражданской социализации и поддержки позитивных лидеров общественного мнения. В военной организации данные мероприятия осуществляются в системе морально-психологического обеспечения, которое в свою очередь включает существенный военно-юридический компонент.

При обучении военных кадров в системе высшего военного образования особое значение приобретают такие профильные учебные дисциплины, как военное право, международное гуманитарное право, а также соответствующие разделы философии, истории, педагогики и психологии.

Важно раскрыть также *научно-организационный аспект* деятельности по правовому воспитанию военнослужащих. При рассмотрении проблематики соотношения семантического содержания терпимости и других понятий правосознания военнослужащих, целесообразно обратить внимание на высокий уровень дискуссионности, заданный приведенными данными экспериментального исследования (см. Рис. 1, 2). Достоверность приведенных данных в этом случае становится краеугольным элементом логики рассуждений, выводов и предложений. В общем случае научная общественность принимает добросовестность автора статьи, как аксиому, как необходимое и достаточное условие серьезного отношения к его работе.

Эта традиция в отечественной научной школе, несомненно, заслуживает всяческого уважения и поддержки. Одновременно, целесообразно обратить внимание на явный тренд изменения фигуры заказчика, а одновременно и потребителя результатов научного продукта. Если научное академическое сообщество является потребителем научного исследования, то фальсификация (вольная или невольная) экспериментальной базы не фатальна. Осуждение недобросовестности происходит преимущественно в морально-этической плоскости.

Иное, если научное исследование проведено во исполнение гранта, по техническому заданию, на средства заказчика. Помимо тщательной, а порой и придирчивой проверки на основе внешней экспертизы, предполагается реализация рекомендаций на практике, которая, как известно, является критерием истины. В этом случае релевантность экспериментальных данных и сделанные на их базе выводы входит в плоскость гражданско-правовых отношений с возмещением возможных убытков, потери рынка потребления и т.д. Учитывая явную тенден-

цию к повышению значимости для вузовской науки привлечения средств на разработку востребуемых на рынке продуктов недобросовестность уже может стать фатальной.

Очевидно, исходя из вышеизложенного, одной из приоритетных задач научного менеджмента является повышение эффективности механизма обеспечения достоверности экспериментальных данных. На примере выявления семантических плеяд и вынесения выводов из их анализа на публичное обсуждение предлагается сделать предметом отдельного обсуждения научным сообществом условия повышения эффективности и развития система оценки и обеспечения качества и достоверности экспериментальных данных в гуманитарной сфере, в частности на основе саморегулируемых научных организаций. Это крайне важно и для развития собственно научного знания, укрепления институциональных основ качественного выполнения научно-исследовательских работ в интересах социального управления, а также принятия понятных и выполнимых требований к подготовке научно-квалификационных работ диссертационного уровня.

Таким образом, изучение места и роли категории терпимости в правосознании военнослужащих, ее семантического смысла и интегрированности в различные сферы восприятия ими правовых норм и социальной реальности, выявило проблемы теоретического и прикладного характера. Они связаны, частности, со слабой структурированностью семантической наполненностью терпимости, как инструментальной ценности, а также использование в воспитательной работе с молодежью, военнослужащими пока преимущественно ее пассивного, сдерживающего смысла.

В настоящее время целесообразно при формировании правосознания военнослужащих использовать в воспитательной работе и морально-психологическом обеспечении понятие терпимости, как инструментальной ценности активного характера, противостоящей деструктивным феноменам, при неременной тесной смысловой связи с правомерным поведением и лояльностью к государственным институтам, выполнения воинского долга, соблюдения норм между-

народного гуманитарного права. При этом научное обеспечение развития военного права в целом, а также в сфере военно-патриотического воспитания молодежи, формирования правосознания военнослужащих на основе более полного использования морально-нравственных основ жизни и профессиональной деятельности, является объективным условием ее эффективности.

Список литературы

1. Ганди Махатма. Революция без насилия. Серия: Титаны XX века. М., Алгоритм, 2012 г.
2. Декларация принципов терпимости. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.
3. Кобакин М.В. Социальная терпимость военнослужащих: сущность, состояние, пути формирования. М., Военный университет, 2001г.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. №237.
5. Корякин В.М. Введение в теорию военного права (монография) / Российский военно-правовой сборник №9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За право военнослужащих», 2007. – Вып. 73. – 608 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Издательство «Наука», 2007.
7. Почепцов Г. Революция.com. Методы протестной инженерии. М.: Издательство: Европа, 2005 г. – 513 с.
8. Приказ Минюста РФ от 22 июля 2009 г. №224 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма» // «Российская газета» от 31 июля 2009 г. №141.
9. Социологическое исследование «Молодежь 21 века» проведено среди студентов Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) в марте-мае 2014 года. Объем выборки – 232 человека. Ошибка выборки – 7%. Методы исследования: анкетирование,

Тестовая методика ценностных ориентаций Рокича, Тестовая методика семантического дифференциала Ч.Осгуда, Методика описания структуры ценностей личности на основе парных сравнений (авторская методика М.В.Кибакина), Методика определения приоритетных ценностей (Военный университет). Руководитель исследования – к.и.н., доцент Истягина-Елисеева Е.А., научный руководитель – д.и.н., профессор Мягкова С.Н., руководитель рабочей группы – д.с.н., доцент Кибакин М.В.

10. Толстой Л.Н. Исповедь. В чем моя вера? Л., «Художественная литература», Ленинградское отделение, 1991.

11. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. №47 (часть I) ст. 5749.

12. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ «О военной обязанности и воинской службе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. №13 ст. 1475

13. Федеральный Закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Российская газета, 6 июня 1996 года.

14. Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. М.: Ультра. Культура, 2005. - 224 с.

Кибакин Михаил Викторович - д-р социол. наук, доцент, научный сотрудник, Военный университет Министерства обороны РФ, Россия, Москва.
